

Как Бари Алибасов академиком стал

Ольга ВОРОБЬЕВА, журналист

Одно из многочисленных новых информгентств недавно сообщило, что музыкальная группа «На-На» получила паспорт качества Госстандарта России, который подтверждает высокий профессиональный уровень коллектива в области шоу-бизнеса, концертной и продюсерской деятельности. Экспертиза проводилась Институтом стандартизации и сертификации Международной академии независимых экспертов. Церемония вручения состоялась в студии «нанайцев», куда специально прибыл президент МАНЭ. Одновременно Бари Алибасов удостоен титула академика.

Прочитав текст, я вначале обиделась за Бари и его коллектив, подумав: да что они, утюги или чайники, чтобы им знак качества присваивать? Может, еще и срок годности? Смотрю, точно: «Дата выдачи: 29 декабря 1996 г. Действителен до 29 декабря 1997 г.» (видимо, за год ребятня свой профессиональный уровень может все-таки подрастерять).

Разумеется, Борис Каримович с присущей только ему энергией принялся мне объяснять, что все нормально.

— Как-то перед Новым годом ко мне пришли люди и вручили паспорт качества и диплом академика. Документ этот государственный и имеет 15 каких-то форм защиты. К ним уже обращаются за экспертизой в области услуг развлечений, они должны иметь экспертов в этой области, и вот таким образом они привлекли меня в эту самую комиссию независимых экспертов, назначив академиком.

— Вы вообще-то знаете этих людей?

— Нет, не знаю.

— Странно, что же они молча пришли, вручили, а как же совместная деятельность? Впрочем, нам же все время сейчас по телевизору говорят «требуется сертификат качества»...

— Ясно, что творчество нельзя сертифицировать. Но в данном случае речь о шоу-бизнесе, концертной и продюсерской деятельности (посещаемость концертов, качество их проведения). Например, в Нью-Йорке, в знаменитом «Хард-рок кафе», весит такая бумага. В Америке нельзя просто прийти и играть в любом клубе — есть категория у любого ансамбля и у любого кафе. У нас тоже так раньше было. В советское время от симфонических оркестров до эстрадных ансамблей все имели свою категорию. Например, ансамбль «Интеграл», которым я тогда руководил, был сначала 2-й, а затем 1-й категории, т.е. имел право на сольный концерт в двух отделениях. (Высшей категорией тогда в жанре ВИА не было). Но все всегда стремились более высокую категорию получить, потому что увеличивалась концертная ставка.

Могу сказать одно, в любом государстве все систематизировано, и мы должны к тому стремиться.

— Вы считаете, что так будет меньше балласта на сцене?

— Поверьте, балласта во всем мире всегда процентов 90, но это почва, на которой поднимаются истинные таланты.

— А что вообще сейчас происходит в отечественном шоу-бизнесе? Клань сформировалась окончательно?

— Клань сформировалась, как и положено, это всем известно (И. Крутой, С. Лисовский, Б. Зосимов, И. Демидов, А. Горожанкин и т.д.), а значит, сформировались структура и схема музыкальной индустрии и шоу-бизнеса. Она не может быть анархичной. Другое дело, монополизировать этот рынок никому не удалось, и это очень хорошо.

— Значит, бывают и бандитские разборки?

— Могу точно сказать, что таких разборок в шоу-бизнесе не больше, а меньше, чем в политике, в банковском бизнесе или нефтяном. Здесь чужих не очень то привлекают, и сам по себе бизнес довольно тонкий, он построен на эмоциональной организации человека. Трудно в этом разобраться бандиту.

— Я недавно узнала, что не только областей России приняли законы, категорически запрещающие проводить концерты артистов под фонограмму. Что скажете?

— Ну, во-первых, группа «На-На» не поет под фонограмму, а, во-вторых, я очень плохо отношусь не к фонограммным концертам (мне лично все равно, как человек на сцене самовыражается, если это талантливо), а к обману, но дело в том, что зритель должен знать, чем его кормят, народ нельзя дурачить. Соответственно на афишах должно быть обозначено: концерт под фонограмму или «живьем». Тем более качество аппаратуры сегодня иногда такое, что концерт под фонограмму бывает более даже качественным.

Я думаю, это неправильно, не-

сколько человек не могут решать, что и как народу слушать. Я, например, пойду на Лучано Паваротти в любом случае, живьем он поет или под фонограмму, просто посмотреть на мужика.

— Кажется, вы первый у нас породили особую манеру общения с журналистами — придумывание всяких легенд, историй, небылиц. Но у вас это получается не зло, красиво и легко, в общем безвредно. Других подобные легенды доводят до суда.

— Легенды — это сущность творческой личности, и они всегда будут сопровождать артистов. Другое дело, ложь и грязь — это одна из форм преступления, которое должно быть наказуемо. Теперь газеты несут большие финансовые убытки в связи с ложью и клеветой. Конечно, оскорблять, к сожалению, никто не может запретить, но тогда выбирай между оскорблениями и собственными финансовыми возможностями.

— Вернемся к началу нашего разговора. Вы и впрямь думаете, что у вас кто-нибудь когда-нибудь спросит этот «Паспорт качества»?

— Я абсолютно убежден, что нет, не спросят. Но он нужен, прежде всего для того, чтобы дать мне право на оценку других, если это когда-нибудь потребует-ся.

После разговора с Бари Алибасовым я решила довести дело до конца: что же это за институт стандартизации и сертификации такой? В Госстандарте России категорически откострили от новоявленных экспертов, хотя энтузиасты-общественники крупны-

Фото Руслана РОЩУПКИНА.

(это такой диплом дали Бари, гласящий, что он теперь академик) зарегистрирован Российским авторским обществом (свидетельство №1165).

На вопрос, кто же является независимым академиком (ну, хотя бы одну-две фамилии), я так ответа и не услышала. Мне долго рассказывали, что будет в перспективах, а вот что есть сейчас — я так и не поняла. В конце разговора мне тоже предложили стать академиком.

Что же, может быть, и на самом деле нужна какая-то система и классификация, но не такая туманная и загадочная, а как минимум авторитетная и узаконенная.

А то, что многие хотели бы вернуть худсоветы, — это я точно знаю. Слишком много пошлости и вседозволенности. Только это совсем другая история.